

Рыцарь адвокатуры

«Мы безмерно благодарны
всем тем, кто помнит отца»

Сергей Клигман

Мой отец Александр Викторович Клигман родился 4 ноября 1950 г. в Москве в семье преподавателя МИИТ В. В. Клигмана и бухгалтера Т. И. Клигман.

После службы в войсках ПВО советской армии отец женился на маме – И. А. Олениной, работал в нотариальной конторе консультантом, после – нотариусом, старшим нотариусом.

В 1977 г. окончил Всесоюзный юридический заочный институт (МЮИ, МГЮА, ныне – МГЮУ им. О. Е. Кутафина), где с 1985 г. стал преподавать, там же получил ученую степень кандидата юридических наук под научным руководством известного советского ученого в области права В. А. Рясенцева, имя которого в семье часто звучало из благодарных уст отца. Отец в родном вузе с 1998 г. стал заведующим кафедрой адвокатуры и нотариата. Этот же вуз окончили мой брат Дмитрий, я, моя сестра Наталья, моя супруга Наталья.

С 1977 г. отец стал адвокатом – членом Московской областной коллегии адвокатов, а с 1989 г. был избран заместителем председателя ее Президиума, проработав адвокатом до конца жизни. Также занимал должность председателя Президиума Межрегиональной коллегии адвокатов, являлся президентом Федерального союза адвокатов России с 1995 по 2000 г., а с 2000 г. занимал должность его первого вице-президента.

На протяжении всей жизни отец отстаивал интересы советской и российской адвокатуры, старался сделать все для ее процветания, всегда ратовал за сохранение адвокатских традиций, выступал против коммерциализации адвокатской деятельности.

Александр Викторович вместе с учеными и видными общественными деятелями принимал активное участие в работе над российскими ГК РФ, УПК РФ, Законом об адвокатуре.

Отец, будучи адвокатом по делу в отношении членов ГКЧП, осуществлял защиту ее членов – первого заместителя председателя КГБ СССР В. Ф. Грушко и А. И. Тизякова, представлял интересы Коммунистической пар-

тии Советского Союза, когда партией оспаривался запрет ее деятельности, поддержав всех тех, кто десятилетиями были сторонниками коммунистических идей, в том числе своего отца, моего дедушку – убежденного коммуниста В. В. Клигмана.

Александр Викторович как адвокат также представлял интересы таких известных людей, как вице-президент Российской Федерации А. И. Руцкой, председатель Государственной Думы Г. Н. Селезнев, генеральный директор ФАПСИ А. В. Старовойтов, мэр Москвы Ю. М. Лужков, главный тренер ФК «Алания» В. Г. Газзаев, и других.

В 1993 г. «Юридическая газета» включила его в золотую десятку российских адвокатов.

Александр Викторович был автором и соавтором множества публикаций по гражданскому праву и проблемам адвокатуры, являлся издателем журнала «Адвокат».

Соратником, бесшумным товарищем и другом отца всегда была уважаемая и любимая нашей семьей Светлана Игоревна Володина, ▶

► видный ученый, общественный деятель и известный педагог, ныне заведующая кафедрой адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, которая продолжает дело, начатое отцом, борьбу за преумножение значимости российской адвокатуры и повышение ее репутации. Рука об руку с отцом шли его товарищи, видные деятели российской адвокатуры: А. П. Галоганов, Ю. М. Боровков, Ю. М. Новолодский, Г. Б. Мирзоев, А. Н. Денисова, Т. И. Румянцева, О. В. Поспелов, С. Ю. Макаров, Т. В. Петрова.

Благодаря личному вкладу Юрия Михайловича Новолодского и других товарищей отца на здании Московской областной коллегии адвокатов на Измайловском проспекте в его память была установлена мемориальная доска.

Я и наша семья безмерно благодарны всем тем, кто помнит отца, тем, кто до настоящего дня из уважения и почтения к отцу не забывают семью Александра Викторовича, в том числе кафедре адвокатуры, ее руководству, руководству МГЮА и лично В. В. Блажеву, а также бывшему заведующему кафедрой А. Г. Кучерене.

Прошло уже почти 20 лет, как 20 декабря 2001 г. отца не стало, но до сих пор незнакомые мне люди, в том числе не только члены юридического сообщества, но и благодарные доверители отца, и даже судьи, спрашивают меня, сын ли я А. В. Клигмана, и когда я отвечаю, что я его сын, то чувствую огромной любви и гордости наполняет меня. Все те, кто помнит отца, говорят, каким хорошим человеком он был. Отец учил меня, брата, сестру, своих соратников и коллег хорошим делам, и самой большой наградой для меня будет, если обо мне кто-то скажет, как об отце.

Прошло много лет, но самое главное, чему научил меня отец, – что важнее всего, какой след ты оставил после себя, сколько хороших и добрых дел ты совершил, сколько помог и сколько защитил, насколько мир стал лучше. И еще очень важно, помогая, не навредить другим. В этом было предназначение моего отца. Это знание он хотел передать своим детям, товарищам, коллегам. В этом – предназначение каждого из нас, и особенно тех, кто выбрал миссию быть адвокатом.

О Федеральном Союзе адвокатов РФ и А. В. Клигмане

29 июня 2020 г. первая общественная организация российской адвокатуры – Федеральный союз адвокатов России отметил свой 30-летний юбилей

Главной задачей ФСАР, после развала СССР, было – объединение российских адвокатов в единую организацию.

Алексей Галоганов,

вице-президент
ФПА РФ,
президент ФСАР,
президент АПМО

И эту задачу он успешно выполнил. Вплоть до принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в 2002 г. и создания Федеральной палаты адвокатов, ФСАР практически выполнял все те функции, которые сегодня законом возложены на ФПА РФ. На Съездах Федерального Союза обсуждались все животрепещущие вопросы жизни и деятельности адвокатов, принимались по ним резолюции и другие важнейшие решения. И, нужно сказать, к ним прислушивались, их учитывали органы исполнительной и законодательной власти, регулирующие деятельность адвокатуры.

Конечно сегодня, в соответствии с нашим законом, флагманом и генератором всех адвокатских идей является Федеральная Палата. И это абсолютно правильно. Но и ФСАР как старейшую и авторитетнейшую общественную организацию нужно не только сохранить, но и придать ему новый импульс развития, «вливать живую кровь».

Тем более что сегодня, как никогда ранее, российская адвокатура нуждается в повышении ее авторитета, а адвокаты – в защите их профессиональных прав.

Конечно, мы планировали отметить юбилейную дату образования ФСАР торжественно, приурочив к очередному нашему Съезду ряд других мероприятий. Но вмешался коронавирус, из-за которого пришлось от чего-то отказаться, что-то на время отклонить. Но есть вопросы, которые не должны откладываться и подвергаться ревизии. Одним из них является Решение Президиума ФСАР об учреждении юбилейной медали имени А. В. Клигмана. И не только потому, что Решение было принято единогласно, а потому, что имя и личность А. В. Клигмана заслуживают этого, как никто другой.

С 1989 г. – Александр Викторович – заместитель председателя Московской областной коллегии адвокатов. С 1995 г. по 2000 г. – президент Федерального союза адвокатов РФ, а до и после – первый вице-президент ФСАР. Я был знаком с А. В. Клигманом с 1979 г. И очень благодарен судьбе за это. Трудно говорить о нем в прошедшем времени, потому что он все равно всегда с нами, и «по Клигману» мы сверяем свои поступки, и учимся у него. Несмотря на короткую жизнь, он очень много сделал для российской адвокатуры как один из ее организаторов и руководителей.

В 1990-е гг. были очень сложными взаимоотношения адвокатуры с Мини-

Юбилейная медаль имени А.В. Клигмана

стерством юстиции РФ. Законопроект об адвокатуре, разработанный в кабинетах Минюста, предусматривал усиление государственного руководства адвокатурой, с чем не могли согласиться адвокаты. По предложению А.В. Клигмана был создан Забастовочный комитет, проводились пикеты у здания Министерства юстиции РФ, организовывались конференции и «круглые столы», на которых законопроект подвергался жесткой критике. Результатом стало то, что, в конце концов, данный законопроект был отозван. Наш же законопроект об адвокатуре, разработанный Федеральным Союзом, прошел в I-ом чтении в Госдуме РФ. И только из-за несогласованности в адвокатском сообществе не был принят в окончательном варианте.

А.В. Клигман принимал активное участие в законотворчестве: и ГПК РФ, и УПК РФ, и Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре, и многие другие законы были приняты с учетом его замечаний и дополнений. Как адвокат он провел десятки, а может и сотни дел, фигурантами которых были известные политические деятели, деятели науки и искусства:

Г.Н. Селезнев, Ю.М. Лужков, О.В. Кутафин, В.Ф. Грушко и др.

По делу «Коммунистической партии СССР», в котором А.В. Клигман вместе с Ю.П. Ивановым в Конституционном Суде РФ представлял интересы КПСС, несмотря на мощнейшее противостояние многих общественных и государственных организаций, и только благодаря адвокатскому профессионализму и мастерству КПСС не была признана противозаконной и сохранилась как партия.

Мне посчастливилось вместе с А.В. Клигманом участвовать во многих гражданских и уголовных делах. Одним из таких дел было «Дело ГКЧП», в котором я защищал бывшего премьер-министра СССР В.С. Павлова, а А.В. Клигман вместе с С.И. Володиной – первого заместителя председателя КГБ СССР – В.Ф. Грушко. В этом процессе принимали участие многие известные российские адвокаты, но, думаю, никого из них не обижу, адвокатом № 1 в деле был А.В. Клигман.

На предварительном следствии защита В.Ф. Грушко часто заявляла неординарные, но мотивированные ходатайства, ставящие в тупик следствие.

Помнится, было заявлено ходатайство о том, прослушиваются ли КГБ телефоны адвокатов, участвующих в «деле ГКЧП». И был получен ответ, что... наши телефоны не прослушиваются.

Когда в Военной коллегии Верховного Суда РФ начался процесс, председательствующий по делу дал указание расставить на столах таблички с фамилиями адвокатов и их подзащитных. Естественно, как это было принято ранее в СССР, адвокаты и их подзащитные не могли располагаться рядом. По предложению А.В. Клигмана – мы вышли в процесс, взявшись за руки со своими подзащитными, переставили таблички и сели рядом. В зале было очень много прессы, телекамер, и председательствующий судья молча согласился с защитой. Весь процесс мы находились рядом со своими подзащит-

ными, как в зарубежных кинофильмах. По-моему, это был первый такой процесс в России, сегодня это стало практикой. Но первым был А.В. Клигман.

Закономерно, что в 1993 г. «Юридическая газета» включила А.В. Клигмана в «Золотую десятку» лучших российских адвокатов.

А.В. Клигман был блестящим ученым и педагогом. Его научные и публицистические статьи до сих пор пользуются успехом среди ученых и практиков. Александр Викторович очень любил педагогическую деятельность. Он преподавал в школе, колледже и Академии, где возглавил кафедру адвокатуры.

Сотни, а может быть и тысячи его учеников успешно работают сегодня в адвокатуре и правоохранительных органах. В Адвокатской палате Московской области прекрасными адвокатами стали его стажеры – Е.А. Гречушкина, П.В. Царьков и др. Молодежь его просто обожала, считая его равным среди своих и Учителем с большой буквы. Он таким и был.

Александр Викторович был очень щедрым и добрым человеком. Его очень любили женщины. Он мог потратить весь свой гонорар на цветы женщинам.

Помню, рано утром возвращались после командировки из аэропорта «Шереметьево». Ехали сразу на работу. Около киоска «Рыба и раки» Александр Викторович попросил водителя остановиться. Итогом остановки была покупка оптом всех раков у хозяина киоска. Несколько дней на работе пировали, добрым именем вспоминая Александра Викторовича.

Александр Викторович очень любил свою семью, детей Дмитрия, Сергея, Наташу. Все его дети стали адвокатами. К сожалению, рано ушел из жизни старший сын Дмитрий. Сергей и Наташа успешно работают в Адвокатской палате Московской области, достойно продолжая дело своего отца.

Говорят, незаменимых людей не бывает. Это не так. Никто не сможет заменить Александра Викторовича Клигмана – Лидера советской и российской адвокатуры, Адвоката, Общественного деятеля, Учителя, Друга, Замечательного человека и семьянина.

Французский просветитель Ш.Л. Монтескье писал: «Чтобы совершать великие дела, не нужно быть величайшим гением, не нужно быть выше людей, нужно быть вместе с ними».

Таким был Александр Викторович Клигман.

Юрий Пилипенко,
президент ФПА РФ

Юрий Пилипенко, президент ФПА РФ, в своем выступлении отметил, что Александр Викторович Клигман был человеком, который всегда стоял на защите интересов правосудия и верховенства закона. Его вклад в развитие адвокатской профессии и в укрепление правовой системы России неоспорим. Мы гордимся тем, что в нашей организации работали такие выдающиеся личности. Юрий Пилипенко также подчеркнул, что наследие Александра Викторовича Клигмана должно служить примером для всех нас, юристов и граждан, стремящихся к справедливости и правде.

Задача преподавателя

Кафедра адвокатуры (до марта 2018 г. – кафедра адвокатуры и нотариата) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) была создана 7 декабря 1992 г. по инициативе и непосредственному распоряжению Олега Емельяновича Кутафина – крупнейшего российского юриста, выдающегося ученого и общественного деятеля, человека высочайших моральных стандартов.

Создание кафедры непосредственно вытекало из требований того сложного и противоречивого времени. С одной стороны, после «августовской революции» 1991 г. произошло резкое расширение прав и свобод граждан, которые, к сожалению, далеко не всегда использовались на благо общества. С другой стороны, в результате радикальных экономических реформ многие социальные права, считавшиеся в советские времена как бы само собой разумеющимися, оказались утраченными, что закономерно привело к обострению социальной напряженности. Резко возросло число самых разнообразных преступлений и правонарушений, в том числе, к сожалению, и в среде тех, кто был призван стоять на страже закона. Свою книгу, описывающую события тех лет в правовой сфере, я назвал «Бал беззакония». Думаю, это название вполне адекватно отражало ситуацию, царившую в то время в стране. Преодоление правового нигилизма было невозможно без квалифицированных и ответственных юристов, в первую очередь адвокатов и повышения их роли в общественной жизни.

Анатолий Кучерена,

адвокат, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Как отмечал Олег Емельянович Кутафин, «в период великих реформ в области права всегда возникает бум юридического образования. Например, когда проводились реформы императора Александра Второго, то у нас тоже наблюдался бум юридического образования». Такой же бум наблюдался и в начале 1990-х гг., однако, к сожалению, качество этого образования было во многих случаях, мягко говоря, невысоким. Олег Емельянович Кутафин призывал ориентироваться на лучшие мировые стандарты и практики, предостерегая при этом

от механического копирования зарубежного опыта.

Олег Емельянович, которого я считаю своим учителем, неоднократно подчеркивал, что в новой демократической России адвокатура может и должна играть исключительно важную роль в обеспечении прав человека. Он говорил: «У любого человека должен быть свой адвокат, который располагает полной информацией о финансовых делах клиента, его имущественных проблемах. Конечно, для этого нужен определенный материальный уровень, пока же в нашей стране подобная практика не распространена».

К сожалению, и сегодня большинство наших граждан, особенно предпринимателей, могли бы избежать множества неприятных, а то и просто трагических ситуаций, если бы у них была возможность своевременно получить квалифицированную юридическую помощь и если бы в нашей стране существовала развитая система правового просвещения.

Над проектом создания кафедры адвокатуры работали видные юристы – И.Б. Марткович, А.В. Клигман и С.И. Володина. Для начала 90-х гг. XX в. это был новаторский проект, поскольку им впервые предусматривалось создание кафедры не по отраслевому принципу, а по принципу одного из направлений профессиональной деятельности юриста.

С декабря 1992 г. по сентябрь 1998 г. кафедру адвокатуры и нотариата возглавлял доктор юридических наук, профессор Израиль Борисович Марткович – известный адвокат, журналист и общественный деятель, крупнейший специалист по жилищному праву, блестящий преподаватель.

Под его руководством началась разработка методических материалов, проведение лекционных и семинарских занятий по дисциплинам кафедры, а также научная деятельность по соответствующим направлениям, включая подготовку и защиту диссертаций.

Уже по наименованию тем двух указанных диссертаций очевидно, что кафедра адвокатуры и нотариата в своей научной работе ориентировалась как на исследование общих проблем адвокатуры и адвокатской деятельности, так и на изучение научно-практической специфики оказания адвокатами отдельных видов юридической помощи. Все это осуществлялось под личным руководством И.Б. Мартковича, собравшего на кафедре преподавателей, которые имели опыт адвокатской или нотариальной практики и, соответственно, вели преподавательскую деятельность, опираясь на свой практический опыт. В этом отношении кафедра адвокатуры и нотариата фактически опередила свое время, поскольку в преподавании

– научить учиться

Кафедра адвокатуры МГЮА – общее фото

учебных дисциплин изначально применяла подход, который в настоящее время является самым востребованным и, более того, выступает необходимым условием качественного юридического образования.

В сентябре 1998 г. Израиль Борисович Марткович скоропостижно скончался, что было тяжелой утратой не только для российской адвокатуры, но и для цивилистической науки.

Преемником Израиля Борисовича на посту заведующего кафедрой стал один из известнейших российских адвокатов, кандидат юридических наук, доцент Александр Викторович Клигман. Он был широко известным практикующим адвокатом, защищал многих известных политиков, предпринимателей и своих коллег-адвокатов.

При А. В. Клигмане работа кафедры получила широкое практическое наполнение. Этому способствовала сама личность А. В. Клигмана, который прекрасно знал сущность и проблемы адвокатской деятельности и как практик, и как один из руководителей российской адвокатуры. Под руководством А. В. Клигмана на кафедре продолжилось активное научное исследование теоретических вопросов адвокатуры. Это нашло свое отражение в увеличении количества успешно защищенных на кафедре кандидатских и докторских диссертаций.

Жизнь А. Г. Клигмана трагически оборвалась в расцвете сил 20 декабря

2001 г. Его гибель стала тяжелой утратой для российской адвокатуры.

С января 2001 г. по декабрь 2017 г. кафедру адвокатуры возглавлял автор этих строк. В этот период в своей деятельности кафедра стремилась сочетать изучение и научно-практический анализ различных аспектов адвокатской и нотариальной деятельности на базе международно-правовых актов, действующего законодательства России, корпоративных актов и правоприменительной практики.

На кафедре успешно защищались диссертационные исследования, в которых всесторонне освещались различные грани адвокатской деятельности, организации адвокатуры и нотариата. Так, в 2002 г. Светлана Игоревна Володина защитила кандидатскую диссертацию на тему «Юридическая риторика в деятельности адвоката по уголовным делам». В 2003 г. автор этих строк защитил докторскую диссертацию на тему «Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России».

С декабря 2017 г. кафедру возглавляет С. И. Володина, выдающийся юрист и блестящий преподаватель. Лично мне очень близка ее мысль: «Знаете, школа и вуз должны научить будущего юриста учиться. Если это заложено, то все будет в порядке. Нельзя дать знания по всем предметам». Действительно, какое бы положение ни занимал адвокат в юридическом сообществе, каких бы успехов он ни достигал в защите интересов своих

доверителей, он всегда должен отдавать себе отчет в том, что его познания недостаточны и что его долг – непрерывно работать над пополнением своего образования.

Под руководством Светланы Игоревны деятельность кафедры стала еще более многогранной и современной. Этому способствовало то, что 26 марта 2018 г. Решением Ученого совета Университета им. О. Е. Кутафина кафедра адвокатуры и нотариата была переименована в кафедру адвокатуры. В связи с этим профессорско-преподавательский состав кафедры смог сосредоточиться на изучении и преподавании учебных дисциплин, связанных исключительно с адвокатурой и адвокатской деятельностью. Одновременно была еще более усилена изначально присутствовавшая в деятельности кафедры ориентация на практическую деятельность в преподавании учебных дисциплин.

Широкое освещение в деятельности кафедры различных проблем адвокатуры способствует тому, что кафедра привлекается в качестве экспертного учреждения. Так, в 2012 г. по поручению Федеральной палаты адвокатов РФ кафедра подготовила и представила заключение на проект внесения изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката. Также по поручению Федеральной палаты адвокатов РФ кафедра готовила предложения по редактированию вопросов для квалификационного экзамена на получение статуса адвоката.

Кафедра принимает участие в разработке методологических основ системы профессиональной подготовки к осуществлению адвокатской деятельности. Кроме того, в рамках проведения ежегодной международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» кафедра традиционно выступает организатором работы секции адвокатуры. Также преподаватели кафедры принимают участие и в работе ежегодной конференции «Адвокатура. Государство. Общество» – главного ежегодного научно-практического мероприятия в области адвокатуры, организуемого Федеральной палатой адвокатов РФ для обсуждения актуальных проблем законодательного регулирования вопросов адвокатуры и их научного осмысления.

Дело жизни

Лариса Скабелина,

к.п.н., доцент

Работу на кафедре адвокатуры Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) я считаю одной из самых больших удач в моей жизни. Здесь я всегда чувствую поддержку коллег, творческую атмосферу, настоящее братство единомышленников. Здесь я могу в полной мере применить свои знания, реализовать способности, воплотить в жизнь замыслы.

Помню свой первый день на кафедре. Я пришла и тут же попала на заседание, заведующим кафедрой тогда был А.Г. Кучерена. Меня представили, я немного рассказала о себе и к концу дня почувствовала себя так, будто рабо-

таю в Университете уже не первый месяц. Не знаю, почему. Но, кажется, по-другому и быть не могло. Я вошла в коллектив кафедры, будто пазл сложился.

Конечно, огромная роль в создании такой атмосферы принадлежит Светлане Игоревне Володиной. В ней удивительным образом сочетаются решительность, бескомпромиссность и женское очарование, мягкость, доброта. Она выслушает, подскажет, вдохновит. Именно от нее я узнала о А.В. Клигмане. Его портрет висит в кабинете Светланы Игоревны.

На кафедре адвокатуры прекрасные условия для роста и реализации молодых адвокатов, ученых, настоящих профессионалов своего дела. На моих глазах многие из студентов стали коллегами. И это потрясает! Наблюдать, как посеянное дает всходы и плоды!

За время работы на кафедре мне довелось преподавать самые разные

дисциплины: «Введение в профессию», «Юридическую психологию», «Психологию профессиональной деятельности адвоката», «Психологию юридического конфликта», «Практическую психологию в правовом консалтинге» и пр. Большинство предметов пришлось собирать «с нуля», до меня они не читались в вузах. Это очень увлекательно! И интерес студентов к психологии – отличный стимул в моей работе!

Последнее время с тревогой наблюдаю сокращение дисциплин, читаемых в Университете коллегами по кафедре. Очень надеюсь, что это временно и случайно, потому что гражданскому обществу нужна сильная адвокатура, а сильной адвокатуры – кадры для развития науки адвокатуры, кузницей которых и является кафедра.

Дело жизни – это реализация предназначения человека. Это то, что раскрашивает жизнь яркими цветами, наполняет смыслом. Огромная радость – делать то, что не можешь не делать, что дает стимул развиваться, двигаться вперед. Свое дело жизни я нашла на кафедре адвокатуры. Спасибо ей за это! И долгих плодотворных ей лет жизни!

Путь на кафедру адвокатуры

Елена Анисимова (Бусурина),

к.ю.н., доцент кафедры адвокатуры Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат

Я окончила с отличием Московскую государственную юридическую академию им. О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2009 г. На тот момент я уже определилась со своей будущей профессией адвоката и проходила преддипломную практику, а потом и стажировку в Московской коллегии адвокатов «Защита» под руководством Игоря Алексеевича Полякова. Мне с детства было интересно именно это направление – оказание квалифицированной юридической помощи. Однако, по моему мнению, было недостаточно освоить только практические навыки деятельности адвоката, поэтому я решила углубить свои теоретические знания в этой области, а именно поступить в аспирантуру и разрабатывать один из аспектов адвокатской деятельности.

С выбором высшего учебного заведения сложностей не возникло. Однозначно это должна была быть родная Alma Mater, а для написания кандидатской диссертации идеально подошла кафедра адвокатуры и нотариата. С темой тоже определилась достаточно быстро – «Дисциплинарная ответственность

адвоката в правозащитной деятельности», ее предложила мой научный руководитель Светлана Игоревна Володина.

Я попала в замечательный дружный коллектив. Здесь преподают практикующие адвокаты, настоящие профессионалы своего дела! Очень ценна была их поддержка на первых этапах преподавания учебных дисциплин. На тот момент я уже получила статус адвоката, а работать с коллегами вдвойне приятнее.

За время работы в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина мне довелось преподавать разные учебные дисциплины. Благодаря этим учебным дисциплинам, реализуемым кафедрой адвокатуры, происходит не только подготовка выпускника, обладающего знаниями действующего законодательства, но и развиваются моральные качества личности, способной поддерживать высокий авторитет юридической профессии и осознающей нравственную ответственность перед обществом.

Как я вижу развитие нашей кафедры?

Полина Короткова.

доцент кафедры адвокатуры МГЮА,
к.ю.н.

Мой путь на кафедру адвокатуры был непростым. После школы я поступила в Академию Федеральной службы безопасности РФ, окончила ее в 2002 г. и начала служить в рядах ФСБ России. Моя служба была интересной, однако профессия адвоката, завораживающая меня с самого детства, натолкнула на мысль получить второе высшее образование. И в 2003 г. я начала учиться в Российской академии адвокатуры по специальности «Юриспруденция». Я оказалась именно в той самой, моей, среде, о которой давно мечтала, поэтому обучение приносило только положительные эмоции.

Моим преподавателем учебной дисциплины «Адвокатура» был кандидат юридических наук, адвокат Лев Николаевич Бардин. Он сумел разъяснить не только положения статей Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, но и понятие нравственных критериев, что значит, при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката, чтить традиции адвокатуры. Мне настолько нравилось учиться, что сразу после получения диплома я поступила в аспирантуру по специальности 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура». Неоценимую помощь в работе над диссертацией мне оказал мой научный руководитель – кандидат юридических наук, адвокат Анна Михайловна Полиевктова. Она и ругала, и поддерживала меня, и стремилась передать мне свои знания, поделиться опытом, жизненной мудростью. Я сейчас понимаю, что если бы моим научным руководителем был кто-то другой, окончить аспирантуру и стать преподавателем у меня, наверное, не получилось бы...

8 декабря 2009 г. я защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. День защиты моей кандидатской диссертации стал, наверное, одним из самых значимых событий для меня. Была закончена не только трехлетняя работа над диссертацией, но и началась совсем новая и очень интересная жизнь.

Во-первых, один из членов диссертационного Совета, доктор юридических наук, профессор, адвокат Сергей Сергеевич Юрьев предложил мне в составе авторского коллектива принять участие в написании учебника по адвокатуре. Я согласилась. Данный учебник несколько раз переиздавался и в настоящее время адаптирован для обучающихся разного уровня (бакалавров, магистров, СПО).

Во-вторых, во время защиты кандидатской диссертации произошла еще одна судьбоносная встреча. Я познакомилась с кандидатом юридических наук, адвокатом Светланой Игоревной Володиной, которая также являлась членом диссертационного Совета. На тот момент, как и в настоящее время, Светлана Игоревна была заведующей кафедрой адвокатуры Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Она позвала меня на кафедру. Это предложение было неожиданным настолько, что я сначала отказалась. Уже позже, спустя 2 недели после защиты, я подумала, а почему бы и не попробовать? И вот уже 10 лет работаю в Университете им. О. Е. Кутафина на кафедре адвокатуры.

А. М. Полиевктова и С. И. Володина помогли мне адаптироваться, учили меня, как преподавать, а я старалась перенять их бесценный опыт. Они рассказали мне об удивительном человеке, друге и учителе Александре Викторовиче Клигмане, который с 1985 г. преподавал

давал в нашем Университете, многое сделал для создания нашей кафедры и для адвокатуры в целом.

Светлане Игоревне Володиной удается поддерживать на кафедре атмосферу взаимопонимания и взаимовыручки. Она как опытный учитель и педагог не только помогает нам в работе со студентами, но и всячески способствует нашему профессиональному росту.

Как я вижу развитие нашей кафедры? Профессия адвоката – одна из самых нужных и востребованных в современном обществе, поэтому, конечно, хотелось бы возродить Институт адвокатуры, потому что важно дать возможность тем студентам, которые со школьной скамьи решили посвятить свою жизнь адвокатуре, получить более глубокие знания в этой области: изучить историю адвокатуры России, узнать об адвокатуре других стран. Также хотелось бы создать наряду с магистерской программой «Судебная адвокатура» и другие программы, которые помогли бы практикующим адвокатам получить и отработать навыки, необходимые в их профессиональной деятельности. Ну и, конечно, мне кажется нужным и важным давать всем студентам юридических вузов базовые знания об адвокатуре в рамках краткого курса «Адвокатура России».

О моей любимой кафедре адвокатуры

Елена Калачева,

к.ю.н., доцент кафедры адвокатуры
Университета имени О. Е. Кутафина
(МГЮА), адвокат

2012 год был для меня знаменательным! За плечами защита кандидатской диссертации под руководством научного руководителя, глубокоуважаемой Светланы Игоревны Володиной! С сентября 2012 г. – я преподаватель кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА (ныне – кафедра адвокатуры)! Радость переполняла меня! Я была счастлива снова дышать одним воздухом с моей Alma Mater, где преподавали мэтры российской адвокатуры, где заместителем кафедры и директором Института адвокатуры была Светлана Игоревна Володина, кардинально изменившая мою уже взрослую жизнь!

Я стала не просто членом кафедры, а частью команды единомышленников, преданной адвокатуры, развивающей науку, преподающей

и передающей знания об адвокатской профессии студентам.

Первая разработанная мной программа учебной дисциплины была по «Ювенальной адвокатуры».

Моя кафедра, спасибо тебе за возможность заниматься своим любимым делом!

Моя Alma Mater, спасибо тебе за возможность учить адвокатуру, преподавать студентам закон и этику при осуществлении адвокатской деятельности, участвовать в подготовке обра-

зованных юридических кадров, достойных в будущем связать свою жизнь с Адвокатурой!

С.И. Володина, А.П. Галоганов, А.Г. Кучерена, Ю.С. Пилипенко, Г.М. Резник, И.С. Яртых – эти имена вписаны в историю становления и развития адвокатуры в моей стране и кафедры адвокатуры Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА).

Отдельной строкой в эту историю вписано имя Александра Викторовича Клигмана! Он заложил те традиции, продолжателями которых являемся мы: увлеченность и вовлеченность, командный дух, уважение друг к другу и порядочность, уважение к студентам, научность и творческий подход, неразрывность теории и практики в образовательном процессе. Портрет Александра Викторовича со спокойным и глубоким взглядом висит на стене в кабинете заведующей кафедрой адвокатуры С.И. Володиной. С портрета смотрит Александр Викторович на нас и в кабинете кафедры адвокатуры. Мы не подводим! Мы не подведем!

Спасибо тебе, кафедра!

Анастасия Селиванова,

лаборант кафедры адвокатуры Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

В сентябре 2015 г. я поступила на 1 курс очно-заочной формы обучения в Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) – важный этап в жизни любого человека, некий первый шаг во взрослую жизнь. Затем весной 2016 г. я решила сделать следующий шаг – найти работу.

Лучшим вариантом на момент обучения казалась работа в Университете. Изначально я проходила собеседование, чтобы устроиться лаборантом на другой кафедре Университета, но судьба распорядилась иначе: 10 мая 2016 г. началась моя трудовая деятельность на кафедре адвокатуры и нотариата.

Я безмерна счастлива, что вышло именно так! Здесь меня окружают самые лучшие люди, которых я встречала в своей жизни. Преподаватели кафедры поистине стали моей второй семьей, а сама кафедра – вторым домом, в котором царят безграничное тепло и уют, взаимопонимание и поддержка, уверенность в том, что все за тебя горой.

Работа на этой кафедре дает мне много возможностей: посещать научные мероприятия, связанные с адвокатурой и не только, общаться с мэтрами адвокатуры (а самое главное, с некоторыми из них работать!), развивать свои внутренние качества, ведь именно правильное окружение поистине раскрывает и воспитывает лучшие качества человека.

Огромную благодарность я хочу выразить Светлане Игоревне Володиной, именно она «вводила меня в курс дела», подталкивала к принятию некоторых решений, которые повлияли на мою жизнь лучшим образом. Она всегда готова прийти на помощь словом и делом.

Спасибо тебе, кафедра!

«Еще не вечер!»

Интервью с заведующей кафедрой адвокатуры МГЮА, вице-президентом Федеральной палаты адвокатов РФ, кандидатом юридических наук Светланой Игоревной Володиной

Фото: Юлия Богатырева

– Светлана Игоревна, как в трех словах Вы охарактеризовали бы Александра Викторовича?

– Боец. Романтик. Идеалист.

– А как Вы охарактеризовали бы себя?

– Сейчас, наверное, только – боец.

– Не соглашусь, романтичность в Вас уж точно присутствует. Менялись ли Ваши представления о нем тогда и сейчас, 20 лет спустя?

– Да. Менялись, но, скорее всего, приоритеты в оценке. Раньше я на первое место поставила бы – Романтик.

Трудно рассказывать о реальном человеке, ставшем легендой. Важно то, что мы его помним, он всегда с нами и нам его очень не хватает. И конечно, спасибо судьбе за то, что мы оказались рядом. Динамичное, яркое и романтичное было тогда время. Столько надежд и перемен! Или просто так воспринимается сейчас молодость – ярко, а главное, восторженно!

Александр Викторович жил рядом с театром на Таганке. А это особое место в Москве. И он у меня всегда ассоциировался с В. Высоцким. Тот же надрыв. Та же жажда жизни. Та же потребность в самовыражении и общении. Та же жажда перемен. Да и внешне они похожи – тот же типаж в джинсах и свитере. И как сейчас хочется крикнуть в прошлое «Чуть помедленнее кони!». И слышу до боли знакомый ответ «Если не мы, то кто!». Жаль, что «он не вернулся из боя».

Итак, моя песня о друге, который стал «Рыцарем адвокатуры». Вся жизнь Александра Викторовича – это баллада о любви. Как он жил? Жил так, что не стремился ни к славе и должностям, а был полностью поглощен адвокатурой. Перефразируя слова из песни В. Высоцкого «Мы возвращаем Землю», можно сказать, что он «вращал» адвокатуру. Ему искренне был небезразличен каждый его коллега. Он не просто слушал, он старался слышать. Это редкий дар – непоказное внимание к людям – друзьям, коллегам, студентам, доверителям.

– Что его отличало от других?

– Ему важен был не собственный престиж, а престиж профессии. Александр Викторович хотел почета всей адвокатуре. Он умел уничтожать врагов, но бил только «матерых хищников», а «щенков» учил. Такой была его «охота на волков». Ходил всегда «без забрала». Ну и, конечно же, «он не любил, когда стреляют в спину». Трудно представить более щедрого человека. Еще он мечтал об объединении адвокатуры, кафедре, о школе, институте. Но главное, он старался воплощать мечты в жизнь. Что-то сегодня доделываем мы, его ученики, а что-то и не получилось, поэтому перед нами стоит трудная задача – осуществить его замыслы.

– Что он хотел изменить в адвокатуре?

– Наш признанный мэтр и мой искренне любимый Генри Маркович Резник говорит, что существуют три вида проблем – «вечные, актуальные и мнимые». Наверное, многие из тех, которые пытался решить Александр Викторович, являются и вечными, и актуальными тогда и сейчас. Он хотел поднять статус адвокатуры на новую высоту и для этого сам покорял вершины.

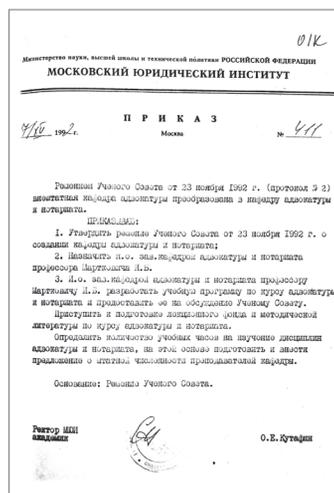
– А что в адвокатуре хотите изменить Вы?

– Да то же самое. Мы, конечно, ставим грандиозные задачи и кое-что сделано, но с таким уровнем доказывания в уголовном процессе, который мы сейчас наблюдаем, изменений только в одной адвокатуре мало. Но если просто опустить руки – это поражение. Александр Викторович не протил бы нам этого, да и мы – сами себе.

– Какой он видел кафедру адвокатуры?

– Клигман нестандартно мыслил и действовал. Абсолютный идеалист. Он был уверен, что адвокатура – это межпредметная дисциплина, которая нужна любому юристу, и именно через понимание сущности этой профессии формируется правосознание правоприменителя. Кафедру он видел местом притяжения оригинальных идей, интересных людей и местом воплощения самых смелых планов, а еще островком взросления тех, кто мечтает стать адвокатом. Он любил и понимал молодежь, а она к нему тянулась. «Растим смену!» Это был его девиз.

– Ну во многом же его мечта реализовалась. А как подбирались люди?

— К счастью, люди подбирались по интересам. Необходим центр притяжения – идея или личность. В данном случае – совпало. Вот его три требования – преподаватель обязательно должен быть практикующим адвокатом, любить и знать адвокатскую деятельность, а также любить и понимать молодежь. При этом он учитывал, что каждому адвокату нужна определенная свобода, важно абсолютное профессиональное доверие к лидеру и с человеком должно быть комфортно. Так и собирался вокруг Александра Викторовича сплоченный коллектив единомышленников, который только расширился, и фактически никто из него не уходил. Он умел быть ненавязчивым лидером и всегда надежным плечом. Я не ходила с ним в горы, но эта строчка из песни В. Высоцкого «Значит, как на себя самого, Положись на него» – про Александра Клигмана.

— А что кафедра адвокатуры для Вас?

— Кафедра – это часть лучшего образовательного центра, в котором готовят профессиональных юристов, МГЮА им. О.Е. Кутафина. Нам скоро 90! Он не стареет, а только совершенствуется.

Это прежде всего надежные друзья, думающие и действующие в унисон. Наверное, мы все одной группы крови. Невероятная удача – работать в такой команде. Каждый из ее членов заслуживает отдельного рассказа, но сегодня речь только об Александре Клигмане.

Конечно, это программы учебных дисциплин, разработанные нашими преподавателями и отражающие наше понимание содержания предмета адвокатуры. Ведь такой предмет, как «Адвокатура», очень нужен. Бытует традиционная точка зрения, согласно которой гражданское судопроизводство и уголовное судопроизводство существуют автономно друг от друга на процессуальном уровне. Но как быть, если имущественные отношения переходят в плоскость уголовных или установлены факты семейного насилия, если при разрешении вопросов банкротства возникают проблемы преднамеренного банкротства? Значит, есть грань, водораздел, когда должны быть привлечены к защите нарушенных прав специалисты на стыке. И это адвокаты. Я уже не говорю о монополии на адвокатскую деятельность.

Отдельно хочу поблагодарить наших замечательных лидеров адвокатуры Г.М. Резника, Ю.С. Пилипенко и А.П. Галоганова, которые задают ориентиры для успешного ее развития. Они внесли значительный вклад в становление кафедры.

Мы очень рады, что они с нами везде и всегда! Рады смотреть с ними в будущее!

— Расскажите, как на Вашей кафедре появился Анатолий Григорьевич Кучерена?

— Будучи уже очень знаменитым, он пришел на кафедру, где все были «Клигманутые» или «Клигманистки». Да еще в день траура. Не хотела бы я оказаться на его месте в тот момент, потому что в качестве заведующего кафедры никого невозможно было представить, кроме Клигмана. Но он сумел найти верный способ, кстати, не стараясь затмить своего предшественника, а обрести в коллективе свое место. Анатолий Григорьевич – человек-оркестр, который хотел и делал очень многое и в очень разных областях. Везде успевал и воплощал в жизнь многочисленные новые проекты. Он ненавязчиво показывал свои прекрасные человеческие качества, вызывая доверие к себе. Он не устроил ни переворотов, ни революций на кафедре, а просто сказал: «Теперь я с вами». И он с нами всегда!

— Расскажите об институте Адвокатуры МГЮА

— С огромным удовольствием! Это одна из давних задумок Александра Викторовича длиной в 10 лет. Спасибо очень преданному делу и настоящему во всем О.В. Поспелову и бесконечно родной и близкой Т.В. Петровой. В Институт приходили сильные и мотивированные студенты с уже сформированными планами на будущее, ориентированные на работу в адвокатуре. Это счастье! У каждого из них по-разному складывается жизнь, но некоторые остались верны своему выбору – стали адвокатами. Очень приятно смотреть, как они взрослеют. Это прекрасное поколение честных, энергичных, профессиональных, образованных и амбициозных адвокатов. Пусть им повезет во всем! Помните, мы вас ждем в АПМО!

— Какие дисциплины кафедры Вы считаете наиболее значимыми для студентов?

— В любую дисциплину любой кафедры можно вдохнуть жизнь. Это зависит от глубины вовлеченности преподава-

Памятная доска А.В. Клигмана на здании Президиума МОКА

теля и от понимания роли педагогики. Как-то мне попало высказывание Януша Корчака о том, что усилия взрослых направлены в сущности на то, чтобы сделать ребенка удобным для себя. Оно потрясло меня своей правдой. И я стараюсь его помнить, когда иду к студентам. Еще для меня педагогическим ориентиром служат слова Елены Блаватской: «Пусть каждый сперва станет таким, каким он учит быть других». Это непросто. Можно сказать, задача на всю жизнь. Теперь о дисциплинах – все необходимы, но лично меня особенно вдохновляли две: «Введение в профессию адвоката» и «Юридическая риторика». Именно введение в профессию помогает настроить камертон. Очень многие студенты, да и не только они, черпают предварительные представления об адвокатах из СМИ, кинофильмов, совсем не отражающих суть профессии.

— А когда Вы поняли, что можете преподавать адвокатам «Риторика»?

— Когда выдающиеся С.Л. Ария и Г.М. Резник отдали мне тексты своих речей для комментария. Ну как тут не загордиться! Рецензировать классиков – это миссия! Но я долго к этому шла. Александр Викторович говорил мне, что если бы у А.С. Пушкина не было удивительного учителя риторики Н.Ф. Кошанского (который имел два образования, юридическое и философское), то может он и не стал бы великим поэтом. Наверное, Клигман считал себя Кошанским.

— Был ли для Вас Александр Викторович идеалом риторического мастерства?

— Нет, но я ценила его советы на эту тему. Он чутко понимал законы восприя-

Сотрудники кафедры адвокатуры в зале заседаний Совета ФПА РФ

тия речи. Не выносил демагогии и манипуляции. Для меня идеалом был и остается М.А. Гофштейн. В нем мне нравится все. Его аристократическая внешность, удивительно благородные манеры, магическая простота и убедительность. Его речь всегда была интересна, безупречно выстроена, наполнена незатасканными примерами. В ней звучали какие-то доверительные интонации. И его всегда хотелось слушать и слушать. Он завораживал своей речью. Спасибо, что он работал на кафедре.

– Что Александр Викторович ценил в учениках?

– Каждому учителю важно, чтобы прежде всего разделяли его жизненные и профессиональные ценности. Но при этом Клигман дорожил наличием собственного мнения и умения его отстаивать. Конечно, ему был важен искренний интерес ученика к предмету и доверие к Учителю, но он ценил и бойцовские качества ученика, так как адвокат – это часто одинокий воин против целой системы. Он не терпел лицемерия и чинопочитания и, конечно, не прощал предательства. В этом я на него похожа полностью.

– А были ли у него любимые ученики?
– Надеюсь, что да. Нет. Уверена, что были. И я одна из них.

– Александр Викторович был реформатором? Что в высшей школе он считал устаревшим?

– Высшая школа того времени была не так практико-ориентирована, как сейчас. Он говорил, что в вузах учат кодексам и проверяют память, а нужно учить решать задачи и развивать мышление. Также он считал, что юриспруденцию может преподавать только практик. Он был уверен, что к студенту нужно идти не с планом семинара, написанного кем-то три года назад, а со знанием современной юридической практики. Ему всегда было что рассказать, о чем поспорить и что обсудить со студентами. Он очень ценил начитанных коллег и студентов и повторял, перефразируя В. Высоцкого: «Значит, правильные книги ты в детстве читал».

– Насколько я знаю, он Ваш научный руководитель, но не успел побывать на защите Вашей диссертации, посвященной юридической риторике.

– Да. Защищалась я без него, но внутренне с ним. Научный руководитель – это не всегда только работа с темой и текстом. В данном случае – это глубже. Он меня формировал в целом. А уж что я там написала... не так важно. Главное, что он научил определять цели и достигать их. Он умел увлекаться идеей сам и заражал этим других. Ему было интересно жить, и этому он научил нас.

– Участвовали Вы вместе с ним в процессах?

– Да. В очень многих. Он оригинально мыслил. Его обаяние распространялось даже на процессуальных противников. Это редкий дар. Он филигранно вел допрос в суде, виртуозно владея знанием психологии общения. Вообще он чувствовал людей. Кстати, он часто давал задания, выполнение которых мне казалось невозможным или бессмысленным. Ой, сколько же раз я ошибалась!

– Но были же поражения и неудачи и в профессии, и в жизни. Как он к ним относился?

– Он не боялся проиграть, считал поражением только отчаяние. А если в результате попытки что-то не получалось, то воспринимал это как просто жизненный урок. Он относился к нему как к возможности что-то изменить и исправить. А если у меня случалась неудача, он говорил: «Мы научились штопать паруса».

– За что Вы Александру Викторовичу говорите спасибо?

– Трудно сформулировать. За многое. Главное, он показал ценность истинной дружбы. У него были очень верные друзья – Ю.М. Новолоцкий, Е.В. Семеняко, А.Н. Денисова. Вообще оказалось, что в жизни самое важное – дружба. Наверное, им был заложен фундамент, на который надстраивались потом мои жизненные планы и приоритеты.

– Как Вы считаете, что он не успел сделать?

– Если в традиционной парадигме – то не успел построить дом, он всегда был «согласен на рай в шалаше». А если в другом измерении – то сделал очень многое и для многих. Столько, что расстояние почти в 20 лет не стерло значимость его жизни. Не всем это удастся. Да почти никому.

– А что хотите сделать Вы?

– Я хочу достроить дом и пока не хочу сбавлять оборотов.

– Успехов Вам и в том и в другом. А что у него не получалось?

– Правильно расставлять приоритеты. Но, наверное, не мне судить. Грешу тем же.

– А что хотите пожелать членам кафедры?

– У нас всех есть то, что нас объединяет. Мы любим жизнь. Нам интересно жить. Мы любим наши профессии. Наш выбор не случайный. Мы любим свои семьи и хотим мира и добра в них. Мы умеем дружить. Мы хотим светлого будущего адвокатуры, а значит, замечательных студентов сейчас и завтра.

Я хочу, чтобы каждый из членов кафедры не переставал мечтать, ставить новые задачи, строить новые планы. И, конечно, прекрасных учеников, которые смогут превзойти учителя, но обязательно на верном пути и честным способом. И чтобы у них все это получалось. И как всегда, прав был Владимир Семенович: «Еще не вечер»!

Беседу вел Лев Бардин

Защита диссертаций по адвокатуре на профильной кафедре юридического вуза

Кафедра адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) – первая подобная кафедра в структуре юридических факультетов и вузов России. Она была создана в 1992 г., первоначально называлась кафедрой адвокатуры и нотариата, в 2018 г. была переименована в кафедру адвокатуры в связи с созданием отдельной кафедры нотариата

Подходы к научным исследованиям и преподаванию адвокатуры в юридическом вузе были заложены в начальный период ее становления, когда кафедрой руководили два первых ее заведующих: адвокат, доктор юридических наук, профессор Израиль Борисович Марткович (в 1992–1998 гг.) и адвокат, кандидат юридических наук, доцент Александр Викторович Клигман (в 1998–2001 гг.).

**Олег
Поспелов,**
адвокат, доцент
кафедры адвокатуры
МГЮА им. О. Е. Кута-
фина (МГЮА), к.ю.н.

Потребность в научном обеспечении профессии адвоката признавалась российскими адвокатами и учеными-правоведами всегда. Адвокатура стала предметом исследования в диссертациях по юридическим наукам в Российской империи, оставалась таковым в СССР и является им в Российской Федерации.

Принципиальной новизной научных исследований профессии адвоката на кафедре адвокатуры и нотариата МГЮА стало то, что они выполнялись в рамках юридической научной специальности 12.00.11, в названии которой в течение двух десятилетий (до 2009 г.) была выделена адвокатура как предметная область

исследований (сейчас она остается в паспорте этой научной специальности). Это позволяло рассматривать правовые явления с позиции потребностей адвокатуры, расширения возможностей адвоката по оказанию юридической помощи. В рамках отраслевых юридических наук (иных юридических научных специальностей), как правило, рассматривают адвоката как составную часть правовой системы с функциональной точки зрения, вписывая деятельность адвоката в общие принципы той или иной отрасли права.

Адвокатский подход был и остается главным, определяющим подходом исследований профессии адвоката на кафедре адвокатуры Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). В рамках этого подхода исследуются актуальные адвокатские проблемы и предлагаемые варианты их разрешения.

Защита диссертаций по адвокатуре началась на кафедре в 1998 г., всего с 1998 по 2019 г. было успешно защищено 36 диссертаций: 3 докторские и 33 кандидатские, защита 1 кандидатской диссертации закончилась отрицательно.

Мужчины защитили 3 докторские диссертации (100%) и 15 кандидатских диссертаций (45%), женщины – 18 кандидатских диссертаций (55%).

В начальный период становления кафедры диссертации защищали члены кафедры – адвокаты из числа первого профессорско-преподавательского состава кафедры и аспиранты первого набора. Этот период занял четыре года: с 1998 по 2002 г.

Первой диссертацией, защищенной на кафедре адвокатуры и нотариата МГЮА, стала диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, которую выполнил в 1998 г. Юрий Филиппович Лубшев (1938–2004) на постоянно актуальную тему «Проблемы защиты по уголовным делам».

Названия тем девяти кандидатских диссертаций начального периода становления кафедры отражают широту направлений предметного научного поиска в диссертациях по адвокатуре: «Защита прав граждан и организаций при реформировании жилищных правоотношений» (аспирант Л. О. Опарина, 2000 г.); «Правовое обслуживание предпринимательских объединений в России и за рубежом» (аспирант Я. В. Плинка, 2000 г.); «Защита прав лиц, заключенных под стражу» (аспирант М. Ю. Фомин, 2001 г.); «Участие защитника в доказывании на предварительном следствии» (аспирант Ф. Г. Шахкелдов, 2001 г.); «Деятельность адвоката по представлению

Секция адвокатуры. Выступление Ю.С. Пилипенко

и защите налогоплательщиков в делах, связанных со спорами с налоговыми органами и органами налоговой полиции» (аспирант С. Г. Караханян, 2002 г.); «Деятельность адвоката по оказанию правовой помощи участникам фондового рынка» (аспирант М. А. Крылова, 2002 г.); «Оказание юридической помощи хозяйствующим субъектам по спорам, возникающим из лицензионной деятельности» (аспирант А. В. Хвалина, 2002 г.).

В 2001 г. аспирант и адвокат Сергей Юрьевич Макаров, защитив диссертацию на тему «Защита прав граждан при безвозмездном приобретении права собственности на жилье. Особенности работы адвоката», стал преподавателем кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА и продолжает работать на кафедре доцентом по настоящее время.

Начальный период становления кафедры закончился защитой в 2002 г. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Юридическая риторика в деятельности адвоката по уголовным делам», отражающую эталон профессии адвоката. Ее подготовила заместитель заведующего кафедрой Светлана Игоревна Володина, с 2018 г. являющаяся четвертым заведующим кафедрой адвокатуры МГЮА. Под ее научным руководством на кафедре в 2007–2019 гг. было защищено 20 кандидатских диссертаций, что составляет 60% от общего количества кандидатских диссертаций, защищенных на кафедре.

Процесс становления кафедры завершился в 2003 г., когда была защищена вторая в истории кафедры диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, автором которой является адвокат, третий заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата МГЮА в 2001–2018 гг. Анатолий Григорьевич Кучерена. Тема этой диссертации – «Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России».

Дальнейшая защита диссертаций по адвокатуре на кафедре может быть разделена на второй и третий периоды с учетом происходивших изменений в профессорско-преподавательском составе кафедры по результатам защит диссертаций на кафедре.

Всего за второй период с 2007 по 2009 г. были защищены 1 докторская диссертация и 11 кандидатских диссертаций, 5 из которых были защищены в 2009 г., что стало максимальным показателем за всю историю кафедры. В этот период кандидатские диссертации защитили два адвоката и старших преподавателя кафедры.

В 2009 г. состоялась защита третьей диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Адвокатская тайна: теория и практика реализации», подготовленной на кафедре адвокатуры и нотариата МГЮА, автором которой стал первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Сергеевич Пилипенко. С 2010 г. доктор

юридических наук Ю.С. Пилипенко, являющийся с 2015 г. президентом ФПА РФ, преподает на кафедре адвокатуры МГЮА.

Названия большей части тем кандидатских диссертаций второго периода связаны с организацией адвокатуры. Эти темы полностью соответствуют предметной области исследования по паспорту научной специальности 12.00.11, поэтому были утверждены Ученым советом МГЮА без продолжительных согласований.

Меньшая часть тем кандидатских диссертаций по адвокатуре второго периода включает в себя аспекты процессуальных научных специальностей.

Третий период защиты диссертаций по адвокатуре на кафедре начался в 2010 г. и продолжается до сих пор, в течение которого было защищено 13 кандидатских диссертаций. Два аспиранта в этот период стали преподавателями кафедры: Елена Олеговна Бусурина после защиты диссертации в 2013 г. на тему «Дисциплинарная ответственность адвоката в правозащитной деятельности» и Александр Александрович Орлов в 2016 г. до защиты диссертации в 2017 г. на тему «Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи».

Диссертации по адвокатуре в Российской Федерации по юридической научной специальности 12.00.11 с 1998 по 2019 г. защищались в 11 вузах и 2 научно-исследовательских институтах. Общее количество таких диссертаций составило 87, из которых 36 (41%) были подготовлены на профильной кафедре адвокатуры Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Такое лидерство по количественным показателям имеет и качественный компонент. Официальными оппонентами по диссертациям, выполненным на кафедре адвокатуры, выступали признанные ученые – исследователи адвокатуры, в том числе доктор юридических наук А. Д. Бойков (1928–2012), А. А. Власов, С. С. Юрьев, кандидат юридических наук Л. Н. Бардин, кандидат юридических наук и кандидат исторических наук С. Н. Гаврилов.

Оценка качества подготовленных на кафедре адвокатуры диссертаций может быть разной. Однозначно одно: тематика диссертаций и их общее содержание отражают современное состояние адвокатуры в России. Проблемы, проанализированные в этих диссертациях, позволяют понять прошлое и настоящее отечественной адвокатуры, дать прогноз ее будущего.

Кафедра с большой буквы

Когда я учился в МГЮА, у меня было 2 мечты, связанные с моей будущей профессиональной деятельностью как юриста: 1) стать адвокатом; 2) написать и издать книгу по наследственному праву

Обе они осуществились: сдал экзамен, получил статус адвоката Московской областной коллегии адвокатов, а потом написал и издал книгу по наследственному праву.

**Сергей
Макаров,**

Советник ФПА РФ,
адвокат АПМО,
доцент МГЮА, к.ю.н.

Но всему этому предшествовало окончание в 1997 г. МГЮА, поступление в аспирантуру, подготовка на кафедре адвокатуры и нотариата (ныне, с 2018 г. – кафедра адвокатуры) диссертации на тему «Безвозмездные основания приобретения права собственности на жилье. Особенности работы адвоката» (в ней я свел воедино адвокатуру и наследственное право, что помогло исполнению мечты).

В 2001 г., после успешной защиты кандидатской диссертации, я стал преподавателем, и с тех пор Кафедра является для меня настоящим вторым домом, Кафедрой, которую в своих публикациях я всегда называю просто, но обязательно с большой буквы – Кафедра.

Руководил Кафедрой тогда, в 1997 г., Израиль Борисович Марткович. В 1992 г. он создал ее вместе с Александром Викторовичем Клигманом и Светланой Игоревной Володиной. Израиль Борисович Марткович, будучи известным ученым-цивилистом, создателем жилищного права нашей стра-

ны и весьма заслуженным юристом, в общении был очень открыт и доброжелателен, создавая такую же атмосферу и на Кафедре. Даже я, новичок, чувствовал себя здесь спокойно и уверенно.

Эта замечательная обстановка очень помогла всем нам творить, создавать научные и учебные тексты, вести занятия, обсуждать положение адвокатуры и нотариата, перспективы их развития, да и просто юридические вопросы. Здесь происходило такое живое и явственное приобщение к настоящей науке и к обсуждению практики, что вообще-то могло начаться головокружение от того, что я, простой аспирант, участвую в дискуссиях ведущих адвокатов страны.

В 1998 г. Кафедру возглавил Александр Викторович Клигман. Обстановка осталась прежней – открытой и доброжелательной, и дискуссии продолжались, но их тематика стала еще более интересной: произошел переход от науки к практике, благо Александр Викторович как очень известный адвокат и общественный деятель, один из руководителей Московской областной коллегии адвокатов и Федерального союза адвокатов России находился в самом центре всех обсуждений перспектив адвокатуры. И мы узнавали самые свежие новости, были в курсе самых горячих споров. Демократичность Александра Викторовича «зашкаливала»: он являлся – вновь отмечу, теперь уже подчеркивая – очень известным адвокатом и общественным деятелем, но при этом оставался открытым

для обращения по любым вопросам, всегда готовым каждого выслушать, понять, посоветовать, подсказать, поддержать.

И таким он был абсолютно для всех, кто к нему обращался: и для коллег-преподавателей, и для аспирантов, и для студентов; говорю это с абсолютной уверенностью, потому что знаю, как он вникал в проблемы конкретных студентов и помогал им.

Преподавателем Кафедры я стал как раз при Александре Викторовиче Клигмане.

Я премного благодарен Светлане Игоревне Володиной за то, что именно она привела меня на кафедру, потому что, не боясь показаться высокопарным, прямо скажу: именно в преподавании я нашел свое профессиональное призвание, именно преподавание, во всех его формах, стало моей любимой работой, любимой профессиональной деятельностью.

Первое, что воспринял сразу, как только начал работать на Кафедре, – так это особый стиль преподавания, если можно так выразиться, практико-ориентированный и одновременно, что было необычно – студенто-ориентированный.

Это сейчас практикоориентированность является неременным требованием к преподаванию в юридическом вузе. А тогда господствовало строго-академическое высшее юридическое образование (и во многом поэтому выпускники часто слышали, устроившись на первое место работы: «Забудьте все, чему вас учили в институте», потому что накопленные ими за время учебы знания были сугубо теоретичны, т.е. малоприменимы на практике). На нашей же Кафедре практикоориентированность сразу была внедрена явочным порядком уже тогда, на рубеже 1990-х и 2000-х гг. – так как преподавали практикующие адвокаты. Рассказывая студентам необходимую теорию, мы сразу же сопровождали ее пояснениями и примерами из практики и тем самым готовили студентов к реальной практической работе.

Но еще важнее – «студентоориентированность» нашей Кафедры. В принципе

Новый год на кафедре адвокатуры МГЮА

можно было просто излагать материал на лекциях и потом спрашивать его на семинарах. Но мы знали, что наша задача – иная: не просто рассказать, а потом проверить, как усвоена или выучена информация, но научить студентов, дать им и знания, и умения так, чтобы они реально владели ими.

Сейчас термин «студенты» официально заменен на другой – «обучающиеся», так вот мы, преподаватели Кафедры, с подачи Александра Викторовича Клигмана уже тогда воспринимали студентов не просто как обучающихся, а – как обучаемых: мы знали, что наш долг – не просто преподавать, а научить так, чтобы они научились и эти знания были им полезны в их будущей практике. Такой подход определял наше отношение к своей работе на Кафедре.

Ничуть не удивительно, что днем еженедельного дежурства мы, преподаватели, все как один выбрали вторник, когда Александр Викторович вел свою консультацию, чтобы послушать его рассказы, рекомендации и наставления. Из ректората нам даже специально напомнили, что дни дежурств должны быть распределены по всем рабочим дням недели.

Хорошо помню фразу, с которой Александр Викторович вступал в беседу, выслушав собеседника: «Не перебивая, в порядке научной дискуссии...» и еще одну: «Коротко – раз, два, три ...». После его кончины мы еще долго использовали их.

Жизнь Кафедры продолжалась. Были успехи и трудности, простои и прорывы. Мы очень ценили то, что А. В. Клигман, А. Г. Кучерена, С. И. Володина рассказы-

вали нам и о проблемах адвокатуры, и о тех делах, которые они лично вели (в той части, в которой можно было сообщать нам сведения без нарушения адвокатской тайны), благодаря чему мы имели полномасштабное представление о жизни российской адвокатуры, основанное на реалиях. И это, в свою очередь, очень помогало нам при преподавании учебных дисциплин, связанных с адвокатской деятельностью и организацией адвокатуры.

Второе дыхание у Кафедры открылось с созданием Института адвокатуры: появились новые дисциплины (помимо «Адвокатуры», «Нотариата» и «Риторики») и мы все свои знания вложили в то, чтобы учить студентов этого Института теории, ориентированной на практику. Лично для меня важнейшей вехой стало поручение С. И. Володиной как директора Института адвокатуры разработать и преподавать «Историю адвокатуры»: благодаря подготовке этого учебного курса я собрал очень много информации. Даже после исключения этой дисциплины из учебного плана у меня остался большой интерес к истории адвокатуры, поэтому за это поручение отдельно очень благодарен Светлане Игоревне.

Кафедра существует, несмотря на все перенесенные ею невзгоды и трудности. И преподавание продолжается, и ориентация содержания наших учебных курсов на практику и на студентов – сохраняется: мы по-прежнему стараемся максимально подготовить студентов к реальной юридической работе. И появлялись, и появляются новые учебные дисциплины, наце-

ленные на углубленное преподавание студентам тех или иных видов юридической помощи, оказываемой адвокатами, или специфику адвокатской деятельности в отдельных видах судопроизводства или иных аспектов адвокатской практики.

А еще немаловажно, что Кафедра остается главным центром научной деятельности в сфере адвокатуры. Преподавателями Кафедры опубликовано много статей и монографий по самым различным аспектам адвокатской деятельности и организации адвокатуры. Кроме того, на Кафедре подготовлено и успешно защищено много кандидатских и докторских диссертаций на темы адвокатуры (в рамках специальности 12.00.11).

Но ценно и то, что от повседневной адвокатской практики Кафедра не отрывается и не отстает. Сейчас все преподаватели Кафедры являются адвокатами или связаны с адвокатурой, что позволяет нам вести преподавание не только для студентов, но и для наших коллег-адвокатов: готовить и представлять их вниманию лекции, тренинги и другие курсы в рамках повышения профессионального уровня (повышения квалификации), причем как в очной форме, так и онлайн-формате, что оказалось весьма кстати в 2020 г., когда ФПА РФ удалось обеспечить непрерывную работу системы повышения квалификации адвокатов.

Разумеется, это более высокий уровень знаний, более ответственное поручение, поскольку слушатели и участники курсов повышения квалификации – это не только стажеры и молодые адвокаты, но зачастую и опытные адвокаты, имеющие стаж профессиональной деятельности и потому весьма требовательные и к лекторам, и к тренерам, и к содержанию представляемой ими информации. Но наши материалы – сугубо практико-ориентированные. Мы знаем, что нужно нашим коллегам, поэтому наши лекции, тренинги и онлайн-курсы они одобряют и называют действительно полезными.

А самое главное – на Кафедре сохраняется та замечательная атмосфера – открытая и доброжелательная – которая возникла при Израиле Борисовиче Мартковиче и Александре Викторовиче Клигмане. И она дает силы для новых решений и новых свершений.

Роль личности в истории

Важный эпизод на процессе по делу КПСС

С Александром Викторовичем Клигманом мне довелось познакомиться в Конституционном Суде России на знаменитом «процессе по делу КПСС». Он представлял интересы занимавшего (на момент приостановки деятельности компартии) должность заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС Владимира Ивашко, который вместе с соратниками по партии выступал против ходатайства народного депутата РСФСР Олега Румянцева и его коллег о проверке конституционности компартии.

Константин Катанян,
обозреватель
«Адвокатской газеты»

В своей книге «Конституционный процесс века или последние страницы истории КПСС» мне несколько раз пришлось обратить внимание на заявления и выступления Александра Викторовича, которые оказали довольно существенное влияние на итоговое решение КС по данному делу.

Привожу одну цитату из этой книги: «В связи с тем, что аргументы депутатов, поставивших вопрос о конституционности компартии, во многом связаны именно с деятельностью организационных структур партии, не подтвержденных ее нормативными документами, Клигман посчитал «недопустимым и противозаконным» рассмотрение ходатайства о признании КПСС и КП РСФСР неконституционными организациями» до тех пор, пока Верховный Совет не установит процедуру разрешения этого вопроса. В парламент, сообщил Клигман, уже внесен проект соответствующего закона.

Мне удалось познакомиться с этим проектом, внесенным в ВС фракцией «Коммунисты России». Однако было совершенно очевидно, что текст требу-

ет существенной доработки, и коммунисты вряд ли могут рассчитывать, что проект в ближайшее время будет рекомендован парламентскими комитетами и комиссиями для рассмотрения на сессии ВС. Клигман же полагает, что без соответствующих документов рассмотрение этого вопроса в КС может привести к «произволу и террору».

Заявление, сделанное адвокатом 9 июля 1992 г., заставило председателя КС объявить небольшой перерыв для принятия процессуального решения.

Как и следовало ожидать, просьбу, заявленную Клигманом, КС оставил без удовлетворения. Более того, адвокату было сделано замечание за некорректные высказывания и попытку оказать давление на суд. Все дело в том, что, давая оценку ряду представленных

в суд документов ЦК КПСС, адвокат заявил, что «эти документы не такие уж и плохие по существу». Кроме того, Александр Клигман не раз отмечал, что он считает данный процесс политическим и что КС превысил свои полномочия, сделав предметом исследования деятельность партии, а не ее нормативные документы.

«Я не знаю, какое решение примет суд, – резюмировал Клигман, – но не может вся партия быть признана неконституционной. Иначе на каждом ее члене будет поставлено клеймо – состоял в неконституционной организации».

Как все мы знаем, в конечном счете Конституционный Суд признал неконституционным роспуск оргструктур первичных парторганизаций, образованных по территориальному принципу. То есть по существу одобрил роспуск всех республиканских, областных, краевых и городских комитетов партии, освободив в то же время территориальные организации, объединявшие преимущественно пенсионеров, от ответственности за деяния своих лидеров. Поскольку КС не стал объявлять все структуры компартии неконституционными, можно сказать, что позиция, которую поддерживал Александр Клигман, возобладала даже вопреки сформировавшемуся тогда устойчивому мнению общественности о преступном характере КПСС.

Пресс-конференция членов Президиума МОКА в начале 90-х годов прошлого века

